

Диалектная вариативность в кильдинском саамском: лексические данные¹

Антон Бузанов

НИУ “Высшая школа экономики”,
Институт языкознания РАН

Александр Мокеев

НИУ “Высшая школа экономики”

В кильдинском саамском исторически выделяется четыре диалекта: ловозерский, наиболее близкий к нему – вороньинский, несколько более далёкий – чудзьяврский, и, наиболее контрастный с остальными – варзинский (Rießler 2022: 219, Sheller 2011: 86).

Различия этих диалектов упоминаются в ряде источников (Sammallahti 1998, Rießler 2022, Sheller 2011, Керт 1971 и др.), однако, они никогда не описывались системно. Более того, в большинстве словарей зачастую лексемы и формы разных диалектов или смешиваются, или представлен только один вариант – чаще всего ловозерский. Дело в том, что в 60-х годах прошлого века большинство носителей было принудительно переселено из различных посёлков по всему Кольскому полуострову в Ловозеро. В результате современные носители говорят на некотором смешанном идиоме, основанном на доминирующем ловозерском диалекте с включением отдельных черт из других диалектов.

Несмотря на то, что лексика является наиболее подвижной частью языка и быстрее всего меняется (Thomason & Kaufman 1988: 37, Van Coetsem 1989: 26), некоторые носители не-ловозерских диалектов продолжают систематически употреблять лексемы своего родного диалекта или диалекта своих родителей. Исследование некоторых грамматических различий было проведено несколькими годами ранее (Egorov 2022), здесь же мы сконцентрировались на лексическом варьировании.

Для исследования диалектных различий был выбран единственный словарь, содержащий лексемы двух диалектов – ловозерского и варзинского – “Сопоставительно-ономазиологический словарь диалектов карельского, вепского, саамского языков” (Елисеев 2007). Словарь устроен следующим образом: в заголовке статьи указан концепт по-русски, а далее приводится его перевод на разные языки и диалекты; разнокоренные слова находятся в разных абзацах статьи, однокоренные в одном. Всего в словаре представлено 1428 наиболее базовых, по мнению составителей, концептов.

Для сбора данных была составлена анкета из концептов, которые лексифицированы не когнатами и не русскими заимствованиями. Всего данные были собраны у 11 носителей в Ловозере.

По ходу сбора данных было выявлено крайне низкое качество словаря, из-за чего итоговый вариант анкеты, который мы и анализировали, включал в себя всего 26 лексем. Несмотря на небольшой размер итоговой анкеты, нам удалось получить заметную

¹ Исследование выполнено в рамках Программы фундаментальных исследований НИУ ВШЭ в 2024 году

разницу между информантами. Носители кластеризуются по тому, какие лексемы они используют для различных концептов.

На основе полученных данных мы провели кластеризацию носителей. Итоговое распределение по группам в части случаев отражает распределение носителей по происхождению (и/или происхождению родителей), но иногда является результатом тесных социальных связей между конкретными носителями. Таким образом, в нашем распоряжении оказались данные трёх типов: лексическая вариативность, грамматическая вариативность (Egorov 2022) и собственно происхождение информанта и его родителей. Наша выборка информантов во многом пересекается с выборкой, которая использовалась в (Egorov 2022), что позволяет использовать эти результаты в нашем исследовании. Выводы, основанные на разных типах данных, пересекаются, но не совпадают полностью.

В докладе мы опишем процесс подготовки к диалектологическому исследованию и особенно остановимся на проблемах, которые могут возникнуть при работе со словарём. Мы надеемся, что предложенный порядок действий будет полезен при исследовании других сообществ с похожей динамикой. Кроме того, мы представим сравнение кластеризаций, основанных на лексических и на грамматических данных. В докладе мы предложим возможные причины расхождения результатов этих кластеризаций и расскажем, как прийти к окончательному анализу диалектной вариативности в кильдинском саамском.

Литература

- Елисеев, Ю. С. (Ed.). (2007). *Сопоставительно-ономасиологический словарь диалектов карельского, вепсского и саамского языков*. Ин-т языка, литературы и истории (Карельский научный центр РАН).
- Керт, Г. М. (1971). *Саамский язык (кильдинский диалект): фонетика, морфология, синтаксис*.
- Egorov I. M. (2022). *Dialectal variation in Kildin Saami*. Talk at The 5th Saami Linguistics Symposium, 22-23 September 2022.
- Rießler, M. (2022). Kildin saami. *The Oxford guide to the Uralic languages*, 216-39.
- Sammallahti, P. (1998). *The Saami Languages: An Introduction*. Davvi Girji OS, Kárášjohka.
- Scheller, E. (2011). *The Saami language situation in Russia*.
- Thomason, S. G., & Kaufman, T. (2023). *Language contact, creolization, and genetic linguistics*. Univ of California Press.
- Van Coetsem, F. (2016). *Loan phonology and the two transfer types in language contact* (Vol. 27). Walter de Gruyter GmbH & Co KG.